

Натали
Якобсон

ДИНАСТИЯ
ГРИФОНОВ

Натали Якобсон

Династия грифонов

«Автор»

2026

Якобсон Н. А.

Династия грифонов / Н. А. Якобсон — «Автор», 2026

Фиона пошла в горы за необычным золотым орлом, а застала в горной пещере целую компанию прекрасных принцев, совершавших колдовской обряд. Всем принцам, кроме одного, понравилась Фиона, а ей приглянулся именно тот, который начал требовать, чтобы она покинула королевскую компанию. Флирт с принцами кружит голову, но есть опасность внезапно наткнуться на когти грифонов, которые берутся будто из ниоткуда там, где побывали члены королевской семьи. Ходят слухи, что королевская династия проклята, что каждая невеста принца станет жертвой когтей грифона. Еще страшнее гнев королевы грифонов, которая хочет сжить со света внезапно появившуюся соперницу.

© Якобсон Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
К чему приводит любопытство	5
Глава 2	10
Мертвые свидетели	10
Глава 3	16
Ведьма для грифонов	16
Глава 4	20
Любопытство заводит в темницу и на костер	20
Глава 5	25
Морская колдунья	25
Глава 6	33
Налёт	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Династия грифонов

Глава 1

К чему приводит любопытство

Фиона пошла за необычной птицей и сильно об этом пожалела. Золотистый кречет завел ее высоко в горы. Платье было изорвано, руки и ноги исцарапаны, а птица то поднималась чуть выше, то делала зигзаги, будто нарочно дразня ее и уводя как можно дальше от людных мест. Если б она не нашла то злополучное перо на дороге, то не заметила бы и кречета. Цепочка нелепых событий вкупе с любопытством может завести в ловушку.

Фиона оглянулась назад. Высота, на которую она забралась, оказалась головокружительной. Карета, проезжавшая внизу по дороге, выглядела не больше песчинки. А кречет взлетел еще выше. Идти за ним чистое самоубийство, но и назад спускаться страшно. Подошвы башмаков скользили на горной тропе.

Чуть выше зияло отверстие пещеры, а оттуда раздавались голоса. Неужели вверху живые люди? Такие же заблудившиеся несчастные, как она? Кречет сверкнул на солнце золотистым оперением и скрылся в проеме пещеры. Глупо было с самого начала идти за ним, но увидев сверкающую золотую птицу, она решила, что это знак с небес.

Из пещеры доносились гулы и таинственные песнопения. Фиона прислушалась:

- Тот, кто нас зовет,
Кто спит, кто ждет,
Владыка мира грядет,
Через век или в этот год,
Покажись нам, среди пустынь...

Ветер доносил и путал звуки. Это какой-то гимн! В нем пелось о песках и сверкающем божестве, но кругом только горы, да дорожная пыль внизу под ними. И все же Фиона пошла, а потом даже полезла вперед. Слова гимна и пугали, и интриговали. Монотонный гул поражал загадочностью, а золотого кречета, залетевшего в зев пещеры, очень хотелось увидеть еще раз.

- Влюбилась ты в него что ли? – грубо отчитала Фиона сама себя. – Он ведь всего лишь птица, а ты размышляла о нем, как невеста о женихе. Поди его поймай! У него есть крылья, а у тебя нет. Дурочка!

Разговаривать с самой собой было ее любимым занятием с тех пор, как она осталась без семьи. Но с таким же успехом можно говорить и с этими горами. Они не ответят. Гул, исходящий из пещеры, не стоит считать отзывом на слетевшие с губ причитания.

Она чуть не сорвалась вниз. Упасть означало разбиться насмерть. У Фионы часто и испуганно забилося сердце. Растрепанные рыжеватые волосы мешали, как следует, видеть.

Добираться до пещеры пришлось ползком. Жаль, что тут не за что уцепиться, а у нее нет веревки или каната. Фионе всё уже удалось найти небольшой выступ, опереться об него и подтянуться. Теперь она могла заглянуть в пещеру, зависшую на огромной высоте.

Внутри пылал костер. Кому пришло в голову разжигать его в теплое время года? Огонь был какой-то странный. Он то отсвечивал синим, то фиолетовым, то становился золотисто-желтым. Наверное, это игра света и теней. Тепла от пламени не исходило. Вокруг костра молчаливо сидели сразу несколько крупных горделивых птиц, а вот людей в пещере не было видно. Тогда кто же пел?

Фиона предприняла последнее отчаянное усилие, подтянулась и залезла в пещеру. Внутри оказалось прохладно и мрачно. Искры от костра сыпались, но многие предметы вокруг костра всё равно оставались неосвященными.

Фиона вздрогнула, когда под ногой хрустнули кости и черепа. В пещере их оказалось много, и все они похожи на человеческие. Рано паниковать! Ее насторожили именно песнопения, а мертвые скелеты петь, как известно, не могут. Да и птицы не могли. Вокруг костра собралась стая прекрасных величественных орлов. Они сидели кругом так чинно, будто обладали царскими манерами. Не снится ли ей всё это? Нет, царапины и ссадины на руках настоящие. Боль щиплет содранную кожу. Во сне не бывает больно. А в реальности не бывает таких крупных орлов, которые ведут себя, как воспитанные люди из высшего общества. К тому же у одного орла в голове сверкает что-то вроде миниатюрной короны. Вероятно, это какое-то пятно, которое лишь издали выглядит, как венец.

Целиком золотого орла среди них не было видно. Лишь у самой крупной птицы несколько перьев в хвосте были золотистыми.

- Ты кто?

Фиона обернулась на голос позади.

- Мы тебя не звали! – красивый юноша, блондин, оценивал ее высокомерным взглядом. – Не могла на наш призыв отозваться шуплая селянка вместо божества.

- Мы это кто? – Фиона видела перед собой только его одного и удивлялась, как он сумел забраться сюда, не изранив руки в кровь, как она. На нем и царапинки нет. Одет блондин был, как аристократ, в роскошный синий камзол с кружевными манжетами, вытканый изображениями грифонов. Руки в драгоценных перстнях потянулись к лицу Фионы.

- Прекрасная и нежная! На завтрак сойдеешь.

- Кондор, оставь ее! – раздался мужской голос от костра. – Иди к нам! Без тебя не удастся замкнуть круг.

Фиона изумленно протерла глаза. Как она сразу не заметила, что над костром склоняются парни. Целый круг из тринадцати парней. А где же птицы? Одно перо горело в костре, а действие вокруг самого костра напоминало какое-то колдовство.

- У нас гостя! – самый высокий из парней разомкнул круг. – Пришла погреться? Или прилетела?

Он шутит? Фиона напряглась. Едва руки парней разомкнулись, как пламя потухло. Без костра в пещере тут же стало светлее. Дневное сияние проникло в узкий лаз. Такое впечатление, что костер блокировал свет, а не создавал его.

- Пусть уходит! – сухо буркнул Кондор.

- Пусть останется, - возразил парень, который был ростом на голову выше других. Он брал на себя роль главного.

- Я – Орвел, - представился он, - а это мои братья: Лерой, Тарт, Оттон, Лестан, Арчибальд, Вернен, Готорн, Сейн, Уорвик, Теренс, Саймон, Уэрн и Кондор.

Последнее имя было будто лишним. Орвел чуть о нем не забыл. Прекрасный блондин недовольно перекинулся, услышав свое имя.

- А я Фиона, - робко назвалась она. Антрацитовые глаза Орвела ее гипнотизировали.

- Прогоните ее! - настаивал Кондор.

- Ты что не видишь? Она одна из наших.

- Девица из деревни?!

Орвел сделал ему знак молчать.

Так все они братья? Действительно очень похожи друг на друга. Фиона рассматривала их. Все они красивы, у всех темные шелковистые волосы и пронзительные синие глаза. Кажется, такой цвет принято называть фиалковым, хоть это и поэтическое сравнение. А в поэзии Фиона была не сильна, но в честь таких красавцев хотелось бы сочинить мадригалы. Только вот что

сказать об их мертвенно-белой коже. Как они все бледны! Ни кровинки в лицах. У Орвела были орлиные черты. Золотоволосым здесь был один Кондор. Так он им тоже брат? По внешности не скажешь.

- Ты не из деревни, - определил Орвел.

- Верно, я с мельницы, которая стоит на отшибе.

Но он и на это отрицательно покачал головой. Его хищный взгляд скользил по ее фигуре. Фионе тут же стало стыдно за свое простенькое бордовое платье со шнуровкой спереди. Такие носят только служанки. А вот все ее новые знакомые одеты, как принцы. На ней же ни бантов, ни украшений. Единственное роскошное, что в ней есть это волнистые рыжие волосы, достающие до пояса. Их цвет ближе к оранжевому, чем к красному, поэтому она запросто затерялась бы в осенней листве, если бы спасалась от стаи орлов. Но сейчас в лесу лето. Среди зеленых деревьев ее яркие волосы легко углядеть с высоты.

Почему в голову лезут такие мысли? Фиона сама себе удивлялась. Страх, что вот-вот придется спастись от стаи хищных птиц, возник внезапно и становился всё сильнее. Раньше необоснованные страхи ее не терзали.

Может, в этой пещере и впрямь занимались колдовством? Фиона слышала от сплетниц, что когда деревенские ведьмы колдуют на людей, то жертв начинает мучить необъяснимый страх. Но о том, что богатые аристократы способны, как деревенщины, заниматься черной волшбой у котла, она ни разу не слышала.

- Хочешь к нам присоединиться? – Орвел кивнул на круг черепов, выложенный вокруг уже потухшего костра. – Мы как раз ждали кого-то, кто окажется последним, и пришла ты. Это знак! Ты должна замкнуть круг. От Кондора никакой пользы.

Светловолосый юноша что-то недовольно хмыкнул и глянул на Фиону, как на назойливую попрошайку, которую давно пора выставить из приличного общества. Девушка с досадой сжала кулаки. Ну, почему именно самый красивый парень оказался таким занудой! Если бы плюс к пригожему лицу ему еще хороший характер! Тогда бы она уже не смогла от него отойти.

Но самым обходительным оказался Орвел, а не Кондор. Орвел почему-то Фионе совсем не нравился. Возможно, из-за его хищного взгляда. Казалось, его темные глаза вытягивают из нее всю энергию. Лишь, чтобы насолить Кондору, она охотно кивнула.

- Я готова к вам присоединиться.

Орвел обрадовался. Осталось надеяться, что он не втравит ее в какую-нибудь авантюру. Она и так уже совершила рискованное путешествие, погнавшись за птицей. На новые злоключения у нее не хватит энергии.

- Так и знал, что нам тебя послали свыше, - Орвел взял ее за руку и слегка царапнул. Ну и острые у него ногти! Почему-то цвет у них черный.

- Готовьтесь ко второму раунду, - обратился он к братьям. – У нас есть еще одна попытка.

Любопытно, что он имел в виду? Его братья тут же всполошились. Фиона заметила, когда они расступились, что в центре черепного круга кроме костра лежит разделанная туша. Вроде бы лань? Или олень? Шкуру с туши содрали. На глазок теперь не определишь. Орвел подвел ее ближе, и Фиона содрогнулась. Это же освежеванный труп женщины.

- Да, не бойся ты так! – Орвел вел себя так, будто ей это лишь показалось. – Ты дрожишь! Успокойся! Иначе ничего не выйдет. Любишь танцевать? Все селянки обожают отплясывать на деревенских праздниках. Давай мы по очереди все поведем тебя в танце.

- Кроме меня, - Кондор отошел к краю пещеры так, словно собрался прыгнуть вниз и полететь. Ну и смельчак! Или это она ему так не нравится, что он готов разбиться насмерть, лишь бы только не танцевать с ней.

Пещера это не бальный зал, но на крайний случай сойдет. Орвел первым повел ее в танце, затем Лерой, затем Тарт, и так все по очереди делали с ней круговое па, передавая ее из рук в руки.

- Та самая! – Орвел смотрел на нее с восторгом. – Будто создана для нас всех, а не для кого-то одного. И волосы у нее, как пламя. Можно больше ее не испытывать. Нам точно ее послали.

На миг Фионе почудилось, что круг кавалеров возле нее, это круг из орлов. Все шевелят крыльями и хотят заклевать. Но вместо боли она ощутила на губах свежие поцелуи.

Крупная птица кружила у входа в пещеру, но Фионе уже было всё равно. Пока вдруг всех братьев не окликнул женский голос.

- Кто это такая? – на пороге пещеры стояла дама, а не крупная птица. Это и плохо, вздохнула Фиона. Птицу можно было прогнать, а у дамы капризный и самоуверенный вид.

- Ты не вовремя, Орнелла. Мы заняты.

Это сказал Орвел. Другие братья хмурились. Лишь Кондор послушно отошел в сторону, пропуская Орнеллу вперед. Влюблен он в нее что ли? Глядит прямо, как влюбленный!

Дама скорее элегантная, чем красивая. На роскошном корсаже вышит серебряной нитью такой же грифон, как на одежде у всех братьев.

- Она лишняя, - Орнелла свысока глянула на Фиону. – Пусть проваливает, откуда пришла.

- Пусть останется, - Орвел приобнял ее за талию. Фиона вздрогнула. У него когти на руках орлиные. Он ее ими слегка поранил. Возможно, он и не хотел, но жить с когтями птицы вместо ногтей это значит, вопреки своей воле быть хищником.

- Если она не уйдет, то я ее растерзаю!

Высокомерная дама не шутила. Почему-то все ее друзья-парни ее опасались или же они просто лебезили перед ней от того, что она вызывала их восхищение. Фиона уже знала, что для молодых парней самая главная та девушка, в которую они влюблены. Но не все же сразу они в нее влюбились? Что в ней такого особенного? Пришла ли она сюда на свидание с ними или для свершения колдовского обряда?

Стоп! Круг может быть и не колдовским. Черепа могли остаться в пещере от дикарей, перья от настоящих птиц, а знатные господа тут всего лишь развлекаются.

Фиона не хотела стать их очередным развлечением.

Она не уходила, и дама предложила, снимая с себя черный шарф. Минуту назад на ней этого шарфа вроде не было, но не могла же она извлечь его прямо из пустоты.

- Давайте играть в жмурки!

Юноши побледнели разом.

- Ты же не хочешь?

- Она же сама хочет быть с нами, значит, ей придется разделить наши игры.

Она завязала Фионе глаза, слегка царапнув ее когтем по щеке.

- Начнем обычную игру, а потом стальную! Не поймаешь нас, пожалеешь. На ловлю каждого не больше минуты.

Необычная игра! Минута прошла, и Фиону царапнули когтем так, что она закричала.

- Смелее! – это голос женщины, но рядом уже не рука, а крыло огромной птицы. Оно проводит по ее локтям, и в его конце когти! Опять боль! Фиона кричала уже во весь голос. Она пыталась снять повязку, но та словно приклеилась к векам. Под ней ничего не видно. Недаром она черная! И к коже пристала, как липучка!

- Хватит! - кричала Фиона, но нападки не прекращались. Кто-то смеялся в углу в отдалении. По полу двигали что-то, очевидно черепа, потом раздался хруст ломающихся костей. Кто-то нарочно наступил на черепа. Она споткнулась об один из них и чуть не упала.

Рядом хлопали птичьи крылья, раздавались голоса в отдалении. Куда же делись люди, если кругом птицы? Тут целая стая, и они царапают ее когтями

- Прекратите! – это был голос Кондора. Он сорвал с лица Фионы повязку. Кругом него кружили птицы. Одно крыло зависло над его плечом, скрывая руку. Или это его рука стала крылом? Фиона попятилась от него, заметив, как покраснели его глаза.

- Спасайся! – хрипло посоветовал он.

И вот теперь она кинулась прочь со всех ног, зная, что еще одного шанса на спасения у нее не будет. Только вот бежать из пещеры было некуда. У выхода она поскользнулась, упала и покатилась по камням вниз. Платье за что-то зацепилось и удержало ее от долгого падения. Фиона ожидала, что юбку проколол острый сук или каменный выступ, но оказалось, что ее держат когти крупной птицы. Это же грифон! Фиона ни разу в жизни не видела настоящего живого грифона. Только вытканного на гобелене. Но этот грифон был подвижным и живым. И он смотрел на нее, как на жертву. Секунду его красные глаза изучали ее долгим взглядом, а потом грифон вдруг обхватил когтями ее узкую талию и сорвался вместе с жертвой в свободный полет. Земля и горы остались далеко внизу. Фиона поняла, что вырваться теперь бесполезно. Грифон взмыл так высоко, что окружающий мир скрылся за облаками.

Глава 2

Мертвые свидетели

Она искала необычную птицу, вот и доискалась. Грифон нес ее в когтях, как игрушку. Перья на кончиках крыльев, хлеставшие ее по лицу, точно были ярко-золотистыми. Значит, это и есть та птица, которую она по наивности преследовала. Нужно было умерить любопытство. Тогда бы не болталась сейчас в птичьих когтях, как безвольная кукла. Они застряли где-то между небесными сферами и вершинами снежных гор. На уровне перистых облаков.

Тут было холодно и страшно. Грифон как будто смекнул, что имеет на нее полные права, ведь это она первая начала его преследовать. Ошиблась! Что поделаешь? Знал бы он человеческую речь, и она бы извинилась. На этом они бы и разошлись. Но вот человеческой речи грифон точно не знал. Бесполезно было просить его опуститься вниз и выпустить ее на волю, поэтому Фиона плакала и молчала.

Доигралась! Любопытная дурочка! Пошла искать приключений на свою голову! Золотая птица ей приглянулась! Лучше б драконий клад найти. С хищной птицы золотые перья не обдерешь. Да и вряд они из чистого золота. Просто цвет золотой. Фиона ругала себя, на чем свет стоит. Нужно было вести себя осмотрительнее.

Где-то снизу доносились раздраженные вопли Орнеллы. Она была не рада, что игрушку у нее отняли. Фионе уже надоело ощущать себя игрушкой. То жмурки с царапинами, то полет в птичьих когтях! Это произвол! А надоедливые крики высокомерной дамы режут слух. Как она вообще может слышать голоса людей, оставшихся далеко внизу? Даже вершин гор уже не видно. Они скрылись внизу под облаками.

Грифон обхватил ее крепче. Он от чего-то взволновался и даже оглянулся назад. Теперь уже Фиона закричала. Острые когти насквозь пронзили ткань платья и вонзились ей в кожу. Где-то позади раздались звуки. Это заоблачное эхо подхватило ее вопли. Нет, в облаках не бывает эха! За ними кто-то летит. Фиона попыталась глянуть назад. Там другие грифоны. Целая стая! Они нагоняют.

Грифон, несший ее, всполошился и полетел быстрее ветра. Он решил забрать ее только себе, не делаясь с другими? Она его обед? Для чего еще она нужна крупной хищной птице?

Хлопанье крыльев сзади становилось всё громче. Теперь уже от погони не улететь. Один грифон уже отделился от стаи и нагонял их. Фиона испугалась. Если они подерутся из-за добычи прямо в воздухе, то ей не миновать падения и смерти. Она вдруг осознала, что больше всего боится разбиться насмерть. Однажды она с другом отвозила мешки с мукой в феодальный замок и видела там знатную даму, которая покончила с собой, кинувшись с крепостной стены. Все говорили, что ее свела с ума прибрежная колдунья, забредавшая в замок, но Фиону поразило не это, а состояние тела в шикарном наряде, обратившегося в кровавую лепешку. Из рваной плоти торчали пучки перьев. Поэтому перья грифона, в данный момент щекотавшие ей щеки, невольно напоминали ей о пережитом в прошлом потрясении. Неужели то была дурная примета, и она закончит как та дама, разможившая себе лоб о глыбы под крепостной стеной?

Сейчас два грифона столкнутся в небесах, и драки не миновать. Но грифон, несший ее, высвободил вдруг один коготь и облака тут же прочертила золотистая молния. Нагонявшая птица отчаянно захрипела. Молния задела ее и воспламенила оперение на груди. Стая за ней тоже издала взволнованные визги. Видно, молния настигла и их.

Фиона что-то заподозрила. Молния была такой же золотистой, как и когти грифона. Уж не магия ли это? Да и сами грифоны почитаются в народе волшебными птицами. Говорят,

счастье улыбнется тому, кто однажды их увидит хотя бы издалека. А вот Фионе усмехнулась лишь мрачная трагедия. Видно, она редкостная неудачница.

Грифон оторвался от погони и начал снижать полет. Внизу показалась зеленая равнина. Сейчас он приземлится и устроит пир. На плоти и костях Фионы! Интересно, когда он насытится, от нее хотя бы косточки останутся? Хотя чего беспокоиться? У нее ведь нет родни, которая станет ее разыскивать. Если она пропадет, никто даже не заметит. Разве только парни с ферм, которым она нравилась, будут по ней тосковать. Да, и то недолго. Ведь симпатичных девушек в деревне очень много.

Долина внизу не была усеяна скелетами, оставшимися после трапез грифонов, но Фиона всё равно беспокоилась. Грифон пронес ее над равниной, лесами и заболоченными низинами, где колыхался камыш. Земля угрожающе приблизилась. Сейчас грифон проволочет свою добычу по большим валунам. От страха Фиона зажмурилась. И вдруг когти вокруг ее талии разжались.

Грифон бросил ее на шероховатую возвышенность, покрытую наростами мха, будто плотным ковром. Фиона нащупала под собой камни... это же ступеньки! Выщербленные и старые. Похоже на остов лестницы.

Фиона огляделась по сторонам. Грифон занес ее в руины. А сам куда-то исчез. Она даже не слышала, как он улетел. А уж хлопки огромных крыльев были подобны свисту кнута. Их нельзя не расслышать.

- Она из наших! Она точно из наших! – голоса эхом вторили отовсюду, но кто это сказал? Фиона огляделась.

- Она из наших! Она просто потерялась! – эхо в руинах звучало, как речитатив или молитвенные песнопения. Тут будто таким образом колдовали. До ушей доносились то смех, то гимны темноте.

Уже смеркалось. Фиона с трудом поднялась на ноги и чуть прошла. Всё тело ныло. Царапин и ссадин было не сосчитать. Да, грифоны ее сильно потрепали. Она и впрямь ощущала себя большой тряпичной куклой, с которой наигрались и выкинули за ненадобностью. Прямо на дорогу! Вернее, на руины.

Даже находиться в руинах опасно. Здесь всё непрочное, уже частично разрушенное и готовое рушиться снова. Остовы стен и башенок напоминали о замках феодалов. Видимо, когда-то это и был замок, но теперь меж камней пробивался мох. Сами остатки стен были выщербленными и покосившимися. Что тут случилось? Землетрясение или война? Могли ли пушки и таран нанести такой ущерб? В деревне сказали бы, что тут не обошлось без вмешательства ведьм и фей. Но до деревни так далеко, что никто из местных жителей сюда не дойдет. Руины находились в безлюдной местности.

- Не бойся! Они сюда не залетят!

Фиона обернулась на голос. В тени руин маячило что-то пестрое. Фигура шута! Что шут делает на руинах замка? Он тут остался от прежних хозяев? Крепость разрушили, владельцев перебили, а шут каким-то образом выжил. Наверняка, он приятель фей, раз так вышло. И лицо у него какое-то нечеловеческое, как у эльфа или никса. Скулы заострены, уши тоже. С рогов шутовского колпака свисают серебристые бубенцы.

- Ты кто? – Фиона двинулась к нему и обнаружила, что шутовских фигур на руинах уже несколько. Они множились, как отражения в осколках зеркала.

Это издевательство или какой-то фокус? Куда Фиона ни шла, а обнаруживала там только пустоту вместо шута. А сами шутовские фигуры уже множились в других местах: на стенах, на остовах башен, на выщербленных лестницах. В общем, вдали от нее.

- Не люблю шуток! – Фиона разозлилась и топнула ногой. – Раз ты так, то я ухожу.

От ее топота земля провалилась, образуя ямку. Внутри ямки что-то заманчиво сверкало. Похоже на кубышку с червонцами! Если только это не шутки фей. Фиона испугалась наклоняться и проверять. Вдруг это какая-то ловушка.

Но четкий голос скомандовал:

- Забирай, раз нашла!

Что ей оставалось делать? Фиона разворошила ямку голыми руками и достала кубышку золотых монет, перемешанных с цветными камушками и украшениями. Похоже на настоящие драгоценные камни! Вот так повезло! А спасибо сказать некому. Шутовские фигуры уже все куда-то исчезли, будто их и не было.

Из всей кубышки Фиону заинтриговал один кулон в форме серпа. Он точно золотой. Крестьянская девчонка привлечет к себе ненужное внимание, если наденет его себе на шею, но Фиона не удержалась. Вещь притянула ее, как магнитом. Не хотелось теперь с этим кулоном расставаться. Жаль, что цепочка слишком коротка, чтобы спрятать ее за корсаж. Блеск золота на пустынной дороге может только привлечь грабителей.

- Тебе лучше отсидеться на руинах. Тут тебя никто не найдет, - шептали прямо в уши хором какие-то голоса. Но поскольку самих говоривших было не видно, Фиона решила, что лучше им не доверять. Мало ли что послышалось! Оставаться одной на руинах страшно. Вдруг тут по ночам гнездятся разбойники. Шутовские костюмы могут служить для них удачной маскировкой. Недаром же тут припрятано золото. Взяться тут оно могло лишь от старых владельцев замка или от бандитов, зарывших клад. Вот только зарыт он был слишком неглубоко. Хотя, кто знает, вдруг если капнуть глубже, то под руинами обнаружатся целые золотые копи?

Пора отсюда уходить. Руины тянулись целым лабиринтом. Выход из них удалось найти не сразу. Как оказалось, они располагались недалеко от проезжей дороги. И если присмотреться к ним внимательнее, руины напоминали спираль со множеством закрученных лесенок, которые вели в пустоту и обрывались, будто их проложили специально в небеса. Как удобно для тех, кто хочет приземлиться на руины сверху. Для птиц!

Не стоило оборачиваться перед уходом. Фиона снова заметила яркие одежды и бубенцы. У руин стоял шут, а в самих руинах фигур в пестрых шутовских нарядах было много: причем как мужских, так и женских. Бывают ли женщины-шуты и как они называются? Шутихи? Или как-то еще. Если шутовской наряд такого покроя, как у этих, то их можно принять и за коломбин. Уж не в легендарном ли Серпе Насмешников она оказалась? Вроде он находится не в руинах, а в замкнутом кольце горной гряды и путь туда можно найти только в полнолуние, да и то не каждому, а лишь тому, кто приглянется духам.

Пестрые фигуры парили над руинами, как стая разноцветных призраков. Как они молчаливы! Яркие, но зловещие. Пора отсюда убегать. Никто не попытался Фиону задержать или нагнать. Только многоголосое эхо вторило всё ей вслед:

- Потерянная!

Лишь к утру она вышла на дорогу, ведущую мимо гор к знакомым местам. Фиона устала и запыхалась. Растрепанные рыжие волосы напоминали огненную пряжу, в которой запутались веточки и сухие листики. Платье порвано, кожа исцарапана птичьими когтями. Она похожа на попрошайку! Зато у нее с собой целая кубышка настоящих золотых монет! Фиона даже не знала еще, на что их потратит. Монеты пришлось пересыпать в карманы, а саму кубышку выкинуть. Нести ее было неудобно.

Ночью Фиона прикорнула на обочине, и ей приснился сон. Дух шута уверял ее, что серп на ее шее и месяц это почти одно и то же, что он всегда будет приводить ее к зарытымкладам. На найденные деньги она может купить себе целое поместье, а не только новую мельницу или ферму. А если будет искать клады и дальше, то сможет сама стать королевой.

- Столько сокровищ спрятано в земле! Лишь духи их видят, но не могут ими воспользоваться, а ты можешь! У тебя особенный дар! Ты нам нужна! Но и многим другим ты, увы, нужна

тоже! – шептал шут. У него было лицо мелового оттенка, но черты красивые. Лишь смеющиеся ехидные глаза портили всё впечатление. Из-за них казалось, что он над ней издевается.

Сон длился недолго. Проснувшись, Фиона снова двинулась в путь. На дороге было темно, но она шла наугад. Странно, что кулон на ее шее светился, как желтый огонь, помогая ориентироваться. Разве золото обладает свойствами светиться в кромешной тьме?

Говорят, в больших городах по ночам в скобах на стенах закрепляют факелы, чтобы знатные господа могли спокойно гулять. Но на сельской дороге ночью хоть глаз выколи. Дальше носа ничего не видать. Поэтому Фиона по ночам не гуляла. Данный случай был исключением, да и то лишь по вине грифона, занесшего ее невесть куда. Хорошо, что хоть направление, в котором идти, она угадала правильно, а то зашла бы в другое село или даже в другое государство. И как тогда быть?

Увидев роскошную карету, оставленную у гор без слуг, без кучера и даже без лошадей, Фиона насторожилась. Даже протерла глаза на всякий случай. Карета не исчезла. Значит, не привиделось!

Такие шикарные экипажи она до сих пор видела лишь издалека. А тут к нему даже прикоснуться можно. На стенках и верху кареты сверкают гербы. Рамы дверей и окон позолочены. Бархатные шторы пурпурные в тон бархатной же обивке кареты. А на козлах и внутри свалены то ли мешки с дорожными тканями, то ли... Фиона обомлела. Трупы! Это же трупы! Жестоко истерзанные и даже расчлененные. Издалека они напоминали больших тряпичных кукол, которых кто-то измазал красной краской. Туши коней валялись в дорожной грязи возле кареты. Человеческие останки, судя по одежде, принадлежали знатым и богатым господам, а также их г루мам.

Один труп оказался женским. Это была девушка. Такая же рыжеволосая, как сама Фиона. Только в отличие от Фионы одета она была в дорогое бархатное платье. С крестьянкой ее не перепутаешь. Это аристократка. Только вот высокое положение ее не спасло. Кто-то подвесил ее, как куклу, насадив ее ладони на острые скобы на потолке кареты. Изящные руки были истерзаны в тех местах, где, судя по всему, находились украшения. Пальцев не хватало. Наверное, на них были кольца, которые удалось снять только с самими пальцами заодно. Если их отклевали птицы, то у этих птиц инстинкты сорок. Только вот сороки не такие крупные и когти у них не такие острые, чтобы так обезобразить труп. Его будто пропустили сквозь терку. Из красивой девичей головы выклевали глаза. На шее осталось ожерелье из царапин. На лбу отметина, поставленная птичьей лапой. Видимо, с ней тоже играли в жмурки. Только без липучей повязки на глазах. Жертву просто ослепили.

Фиона невольно содрогнулась. С ней ведь могли сделать то же самое.

Без сомнения, в карете всех убили грифоны, на всех трупах следы птичьих когтей. Тела растерзали до состояния кровавых ошметков. Одно мужское тело было распято у верстового столба. В глубокие раны воткнуты перья. Фиона подошла и прикоснулась к ним кончиками пальцев. Золотого пера среди них не было. Зато этот труп так напоминает разбитое у стен замка тело леди Эвелины де Джоэль. Так звали ту аристократку, что прыгнула с крыши замка. Хотя Фиона уже сомневалась, что она спрыгнула сама, не без помощи птиц.

От ее прикосновения тело на столбе дернулось. Глаза покойного распахнулись. Они были подгнившими, но не вырванными.

- Рыжий дух! – шепнули мертвые губы.

- Так ты не мертв?

- С чего ты взяла? – пустые глаза без зрачков точно были мертвыми.

Неужели труп ожил и заговорил с ней! Больше похоже на очередной сон.

- Что с вами всеми случилось? – все же спросила она. Хотя глупо вступать в беседы с покойником. Мало ли к какой очередной беде это приведет. Вдруг на тот свет утянет. Но влипать в беды ей уже не привыкать.

- Налетели птицы! – зашептал распятый труп, чьи ладони и ступни были прищиплены к столбу чем-то напоминающим обломки ногтей. - Коронованные птицы! Беги от них! А нет, поздно бежать! У тебя отметина на лбу! Они всё равно тебя найдут!

Фиона тронула лоб. По нему текла кровь. Коготь птицы оставил там глубокую рану. Странно, что рана раскрылась именно сейчас.

- Хватайте ведьму! – раздался грозный окрик сзади.

Фиона взволнованно обернулась. На этот раз не показалось. К карете неслась целая группа людей, среди них и форменные мундиры гвардейцев, и рясы инквизиторов. Она влипла.

- Скажи им, что я не ведьма, а ты сам ожил, чтобы обличить виновников! – обратилась она к мертвецу, но он снова был всего лишь безмолвным трупом. Как ни тряс его, не говорит ни звука.

А ведь сказал бы, это могло бы ее спасти. В инквизиции есть поверье, что при виде виновника труп может ожить и открыть имя убийцы. Стоп! При виде виновника. Он ведь ожил при ее виде. Конечно, она ни в коем случае не виновница его смерти, но его жест можно расценить двояко. Вдруг свидетели и расценили. Во главе них была дама в великолепном наряде и мантии с горностаем, какую имеют права носить лишь особы из королевского рода. С этой самой дамой Фиона совсем недавно познакомилась в пещере высоко в горах и чуть не стала ее жертвой.

- Хватайте ее, как ведьму! – скомандовала Орнелла, указывая пальцем в сверкающем перстне на Фиону. – Это ее рук дело.

Сама-то она в это верит или всё еще выражает недовольство по поводу того, что все ее братья увлеклись деревенской девушкой. Фиона слышала что-то насчет того, что с влиятельными особами лучше не связываться, иначе они найдут способ с тобой расквитаться. Ты досадила им в мелочи, за которую наказать нельзя, так они обвинят тебя потом в чем-то серьезном, и все будут на их стороне, а не на твоей.

Орнелла наглядно доказывала, насколько эти предупреждения верны. Не удалось скормить Фиону грифонам, так надо обвинить ее в колдовстве.

- Я не ведьма! – закричала Фиона, но от ее криков было столько же пользы, сколько от писка пойманного воробья. Гвардейцы крепко ее схватили.

- Только ведьма могла сотворить такое, - Орнелла красноречиво кивнула на распотрошенные трупы в карете. – Нам повезло, что мы застали ее на месте преступления. Весь род маркизов де Палетт будет отомщен, включая их несчастную юную воспитанницу. Гляньте, что она сотворила с Клареттой! У нее даже глаз не осталось.

Орнелла бесцеремонно дергала за сутану одного из инквизиторов, очевидно главного.

- Но у нее отсутствуют когти на руках, - рассудительно заметил самый молодой из инквизиторов. – Дайте, я ее осмотрю. На ведьму она совсем не похожа. Разве только еретичка.

- Или блудница, - с отвращением добавил его сотоварищ в черной сутане. – Смотрите, какие рыжие у нее волосы. Это знак порока! Дьявольская отметина.

- Но и у леди Кларетты волосы были рыжими, - снова вступился молодой инквизитор. – Это еще не доказательство.

Он явно хотел помочь несчастной, которая попалась, как кролик в капкан. Может кто-то из его близких тоже стал жертвой несправедливой расправы, что заставило его теперь относиться к другим с сочувствием. Однако обнаружив остатки песка и земли под ногтями Фионы, даже он заподозрил неладное. Да еще и кулон в форме серпа на шее так не вовремя сверкнул, привлекая внимание.

- Знак сатаны, - зашушукались инквизиторы, будто черная стая ворон.

- Вероятно, ее саму околдовали, - все же еще раз попытался выгородить ее молодой инквизитор. Видимо, Фиона ему приглянулась, хоть он этого и стеснялся. – Посмотрите, как жестоко изранили ее саму.

- Ведьмы часто ранят себя сами, чтобы совершить какой-то ритуал, - безапелляционно возразила Орнелла.

- Я о таком не слышал. А допрашивал многих ведьм и ведьмаков.

- Моя служанка видела, как она колдовала в горах, - настаивала на своем Орнелла, то есть бессовестно лгала.

- Рабыня? – с сомнением повел бровью кто-то из инквизиторов.

- Харизи всё знает о культах ведьм.

- И каким образом она колдовала? – спросил молодой инквизитор.

- Танцевала в круге огня.

- Весьма сомнительно.

- Главная тут я, а не вы! – Орнелле надоело играть, и она сказала свое решительное слово. После этого перечить ей мигом перестали. Инквизиторы взволнованно перешептывались. Очевидно, совещались, что им делать дальше. Вспомнив о статусе Орнеллы, спорить с ней им уже совсем не хотелось. И какой же у нее статус? Она точно из королевской семьи, если судить по горностаевой мантии и зубчатой короне с рубинами, почти терявшейся в затейливой прическе из пышных каштановых локонов. К тому же от Орнеллы разило высокомерием. Так ведут себя только люди с самых верхушек общества. Ведь всем остальным приходится лебезить и пресмыкаться перед ними.

Интересно, где ее братья и вступились бы они за Фиону, если б узнали, что она попала в беду? Или же они с Орнеллой сговорились? Тогда странно, почему они не пришли вместе с сестрой. Вдруг им бы стало жаль новую подружку. Но размышлять уже не было времени. Четко вынесенный приговор, что она ведьма, резанул по ушам сильнее, чем до этого когти грифонов.

Глава 3

Ведьма для грифонов

- Вы ошиблись! – Фиона попыталась вырваться, и золото из ее карманов посыпалось на дорогу.

- Ну, что я вам говорила! Откуда у простой крестьянской девки столько золота? – восторжествовала Орнелла. – Она его наколдовала. Всем известно, что ведьмы способны превращать кровь своих жертв, замученных под луной, в золото или в серебро.

- Она могла его просто украсть, - заметил кто-то разумный. Почти угадал!

- Я его нашла. Это клад, - запротестовала Фиона, и Орнелла вдруг взглянула на нее с большим интересом.

- Искательница кладов! – с изумлением пробормотала она. Еще чуть-чуть и она бы разжалобилась, но приговор уже было не отменить. Фиону потащили прочь.

Она могла поклясться, что Орнелла почуяла в ней нечто выгодное для себя. Наверное, решила, что она ей и другой клад найдет, раз уже отыскала один. Вероятно, в руинах таких похоронок много. Вот только секрет Фионы умрет вместе с ней. Вести своих палачей к обогащению она точно не станет. Хотя благодаря ее неловкости они уже разжились пригоршнями золота и камней, собранными прямо с пыльной дороги.

Лишь Орнелла не кинулась их поднимать. Она ведь и так, наверняка, из семьи богачей. У нее сокровищ хватает. Одна корона на ней чего стоит! А кольцо, перстней и брошек и вовсе не сосчитать. Если разбойники с больших дорог схватят такую пленницу, то она одна будет равняться найденному кладу. Вероятно, поэтому с ней столько стражников. А ведь в горах Фиона видела ее без сопровождающих вообще. Пока ее братья были в пещере, Орнелла отсутствовала. И только потом пришла. Одна! Вряд ли она карабкалась по горам, как простая селянка. Может, прилетела на грифоне. Птицы точно слушаются ее. Взять хотя бы игру в жмурки. Фиону тогда птицы поранили, а Орнеллу нет, хотя они обе находились в пещере, полной птиц. Теперь приставучее птиц оказались стражники. Фионе совсем не понравилось, как настойчиво они тащат ее куда-то.

- Орнелла! Останови их! – не хотелось просить, но что еще делать. Учитывая знакомство в горах, Орнелла ей почти что подруга. Ну, с большой натяжкой, разумеется. Но и так можно сказать. Общалась, значит дружила. Только Орнелла не реагировала на ее вопли, а окружающие сочли ее сумасшедшей, либо утвердились в своих догадках, что она ведьма, которая пытается теперь околдовать знатную даму.

Вот в такой момент хочется проклясть всех людей на земле. Но Фиона ведьмой не была. Вряд ли ее проклятие подействует. К тому же и раскрыть рта ей больше не дали. Стражники грубо затолкали ее в тесный зарешеченный фургон. Почему было не вздернуть ее или не сжечь прямо на месте на глазах у восторженных селян? Пришлось часами трястись по ухабистой дороге. Неужели ее собираются доставить в темницу и пытаться? Фионе стало страшно. Если б сейчас с ней заговорил злой дух и предложил обменять душу на побег, она бы, не раздумывая, согласилась.

Взбрело же людям в голову: рыжая, значит ведьма! В городе, куда ее привезли, никто уже не вопил от восторга и не показывал на нее пальцем с криком «ведьма». Публика кругом была куда более аристократичная. От арестованной либо отворачивались, либо смотрели на нее уничтожающе высокомерными взглядами. Должно быть, ее привезли в столицу. Тут всюду царица сказочная роскошь, но Фиону вели не во дворец, а в темницу.

Пойманной ведьме полагалась тесная камера. Развернуться тут было негде. Пространства не хватало. На грязном полу, устеленном тонким слоем соломы, можно было только вздремнуть.

Фионе приснилась рыжая аристократка из кареты. Во сне она была живой, хотя серые пятна разложения и раны на ее теле остались. Глаз у нее по-прежнему не было, но вместо них в глазницах сверкали вставленные туда драгоценные камни: изумруд и рубин. Эти камни из тех, которые Фиона обронила на дороге, когда ее схватили.

Покойница, которую, кажется, звали Клареттой, тянула к ней руки. Не руки, а гниющее мясо в кружевных манжетах. Видела она плохо. К тому же два разноцветных глаза пугали. Говорят, глаза разных цветов бывают только у колдунов. И не важно, что это камни. Во сне Фиона не могла пошевелиться и убежать от Кларетты. Руки мертвячки нащупали ее и вцепились в кулон-серп.

- Они ищут одну особенную девушку. Не меня! Другую рыжеволосую. Беги от них!

Хороший совет! Бежать! Вот только куда? Кругом решетки и замки. После сна в камере остался стойкий запах мертвечины, как будто Кларетта и правда здесь побывала.

Мог ли и разговор с распятым покойником на столбе ей всего лишь присниться. Ведь трупы, как всем известно, не оживают. Или оживают все-таки? Что если примета инквизиторов верна, и мертвые тела ненадолго воскресают, если их убийца оказывается рядом, чтобы указать на преступника пальцем.

Если бы действительно было так, то преступников было бы очень легко ловить. С одним единственным «но» - убийца должен находиться рядом с трупом, чтобы его таким вот образом обличили. Такой суд легко вершить только в том случае, если к трупу можно подвести сразу всех подозреваемых. А вот что делать, если преступник уже сбежал и кто он неизвестно? Тогда ведь способ неэффективен.

Фиона не могла убить всех этих людей и даже кого-то одного из них. Или все-таки могла, раз трупы ожили в ее присутствии? Говорят, мертвым всё известно наверняка, в отличие от живых. Тем, кто ступил за грань смерти, открываются секреты потустороннего мира. Но в этот раз мертвые сплеховали или кто-то их нарочно запутал. Убийцей она точно не была. Она ведь не превращается в хищную птицу, способную растерзать плоть человека когтями.

Ее оклеветали. Орнелла ловко всё устроила. Так подгадать момент! Только вот откуда Орнелла знала, что Фиона наткнется по дороге назад на целую карету трупов? Уж не она ли сама организовала убийство, а потом привела целый полк ловить ведьму. Конкретно ведьму, а не убийц с ножами. Всё было тонко рассчитано. Поверить, что хрупкая девушка может растерзать голыми руками нескольких рослых мужчин можно лишь в том случае, если она ведьма.

К сожалению, колдовать Фиона не умела, иначе бы давно отсюда испарилась вместе с черным ветром или дымом. Или во что там еще способны обратиться ведьмы?

Клевета – страшная вещь. Из-за нее обычная слабая девчонка может оказаться предметом страхов для большого города. Фиона определила, что ее притащили в столицу. Под окнами тюрьмы вскоре будет яриться толпа, требующая срочной казни для ведьмы. Ну и влипла! Знала бы, что всё так закончится, ни за что бы не пошла в горы даже за десятком золотых орлов.

И что теперь делать? Для начала Фиона решила осмотреться. Есть ли способ отсюда сбежать? Кругом было светло, как у костра.

Огненная паутина тянулась по стенам. По ней ползала фея-огневица размером с кошку. Фиона по неосторожности тронула ее пальцем. Огонь укусил большее шмеля. Фея оскалила жаркий рот и оплела пылающей паутиной и без того зарешеченное окошко. Да, отсюда не сбежать! Это местные правители ведьмы, а не она. У кого кроме ведьм сторожами могут служить пылающие оранжевые феи?

- А ну, брысь! – заругалась Фиона на наглую огневицу. Хоть та и была очень красивой, но находиться рядом с ней было жутко. Стоит тронуть такую красавицу, и ожогов потом не вылечишь.

Очевидно, сообразив, что ее оскорбляют, фея недовольно зашипела, выплевывая искры, и обиженно уползла вверх по стене.

Без нее стало спокойнее. Фиона прислушалась к тишине. Даже шагов караульных не слышно. Видимо, огненных охранниц, должно хватать. Ни один заключенный не сбежит от феи, которая в случае побега может сжечь его живьем.

Под окном темницы плескалось море. Вот бы огненная фея туда упала!

- Ты недоволен, но ты ничего не можешь сделать, - донесся заволажывающий голос со стороны моря.

- Я король Султанита. Я всё могу, - возразил ему чей-то хриплый неприятный бас.

- А я морской царь. И у кого из нас больше шансов подчинить себе другого?

Эти голоса ей снятся? Смысл беседы был каким-то фантастическим, если только говорившие не шутят. Фиона встала и попыталась выглянуть в окошко. Оно находилось довольно высоко над уровнем пола, но кромка приборя из него была видна. Фиона рассмотрела шлемы воинов с пышными кокардами. К берегу вывели целый полк. Неужели они все и впрямь собираются ловить морского царя? Или же это кличка какого-то пирата?

Фиона присматривалась, но видела лишь воинственно настроенных людей. Однако кто-то, кого она не видела, говорил с ними со стороны волн приборя. Его голос гипнотизировал, лишал воли и соображения. От этих звуков у нее закружилась голова.

За окном на воде что-то происходило. Вначале послышались звуки ожесточенного спора, затем бряцанье оружия. Через решетку окна Фиона смогла рассмотреть лишь уголок берега. Пришлось встать на цыпочки, чтобы узреть фрагмент баталии. Какой-то исполин с синей кожей и золотыми рогами, сильно напоминавший водяного, бился с громадной птицей. Растерзанные тела стражников омывал приборя. Еще минуту назад все эти люди в латах были живы. Как можно уничтожить целый отряд так быстро? И куда делся земной король? Фиона видела только огромного грифона с короной на птичьей голове.

Ей всё это не снится? Фиона протерла глаза. Некто вышедший из волн и мало напоминавший человека, уже обезглавил короля и уходил, сжимая отсеченную голову за волосы перепончатой рукой. Голова в его руках совершенно точно была человеческой и коронованной. А куда же делся грифон? Фиона присмотрелась к лицу мертвой головы. На нем застыл ужас. Глаза остались широко распахнутыми. На морщинистой коже заметны следы когтей.

Если она не ошиблась, то это короля Султанита только что обезглавили, и некому даже поднять тревогу, потому что все мертвы. Фиона всё ждала, что со спины на убийцу накинется грифон, но птица исчезла. А вот сам победитель тоже напоминал короля. У него было синее чешуйчатое тело, шипы на спине, жемчужины, проросшие в коже, как броня. На его жуткой голове тоже сверкала корона. Когда он уходил под воду, за спиной у него извивался бирюзовый хвост, подобный драконьему.

Он глянул на Фиону. Как будто почувствовал, что она наблюдает за ним!

- Выпусти меня! – окликнула она его. – Если ты и впрямь водяной царь, то чего тебе стоит выломать решетку и обезвредить огневиц!

Однако монстр из воды решил, что несчастная узница не стоит его внимания. А по прибрежным селам еще ходят легенды, что водяные падки на женскую красоту! Видимо, если он не рядовой водяной, а сам морской царь, то ему нужна ни больше, ни меньше, чем принцесса.

Хотя, если поразмыслить, то даже хорошо, что она ему не понравилась. Ведь водяные топят своих избранниц. Что лучше: утонуть или сгореть? У Фионы был незавидный выбор.

Огневицы недовольно шипели на потолке. Близость водяного царя им была неприятна. А вот сверху с замковых башен раздался призывный возглас:

- Сеал!

Кажется, кричала Орнелла. Если только Фиона не ошиблась на слух.

Она всё надеялась, что водяной царь вернется и разгромит стену темницы одним ударом мощного кулака, но он ушел под воду медленно, будто спускался по лестнице. Последним исчез в волнах его остроконечный венец, напоминавший морскую звезду из золота и кораллов. Уж не пригрезилось ли ей? Не бывает существ с голубой кожей, ушами-раковинами и короной, растущей прямо из головы.

Проверить-то сон это или нет, было просто. Обезглавленное тело в королевской мантии должно было остаться на берегу. Вот только решетка такая узкая, что через нее не выглянешь. Рассмотреть берег не удастся. Видны лишь море и тонкая кромка прибоя. Кажется, вода ближе к берегу окрашивается алым. А может это играют лучи заката.

Глава 4

Любопытство заводит в темницу и на костер

Фиону разбудили звуки тихой беседы. Говорившие не знали, что она уже проснулась и наблюдает из-под полуприкрытых ресниц.

В камеру пришли Орнелла и один из ее братьев. Они казались двумя злобными призраками в бликах оранжевого сияния, откидываемого феями-огневицами, активно ползавшими по стенам и потолку.

К регулярному шипению огня над головой Фиона уже привыкла, а вот звук высокомерного голоса Орнеллы был донельзя противен. Кто бы подумал, что от вида этой разодетой в шелка дамы ее начнет тошнить.

- Отца больше нет! – говорила Орнелла. – Не могу же я, как нынешняя королева, выйти и сказать народу, что у Султанита не хватает сил, чтобы достать со дна и обезглавить сверхъестественного убийцу. Такой жест расценят как беспомощность. Меня свергнут! Лучше найти виновницу, которая уже известна народу, как ведьма. Морскую гадалку, сам знаешь, не достать! Так что сойдет и эта!

- Но она не ведьма!

- Откуда тебе знать, Орвел! Ты никогда не умел читать мысли! Это мой талант. Я согласна, что у каждого из моих братьев есть свой особый дар, но самая одаренная всё равно я. Поэтому и править буду я! Помните свое место!

- И это ты говоришь старшему наследнику Султанита? – возмутился Орвел.

- Ты сам уступил мне место на троне.

- У меня не было выхода, - насупился он.

- Вот именно! И сейчас у тебя его нет. Королева уже я!

- Смерть отца от рук водяного царя тебе как будто на руку. А ведь все знают, что морской царь был твоим поклонником. Может, ведьмой сочтут тебя?

- Небезосновательно, как знаешь! Но все также знают, что морского царя я отвергла из-за его не стандартной внешности и отсутствия подарков, достойных султанитской принцессы. Видимо, он все уже потратил на чахлую оквиланскую принцессу Лилофею, которую утащил на дно, поэтому на новые ухаживания средств уже не осталось.

- К чему ты клонишь? - забеспокоился Орвел.

- К тому, что убийство нашего отца может быть актом отмщения со стороны отвергнутого поклонника. Некрасивая получается история! Вдруг кто-то станет обвинять меня в том, что я спровоцировала на Султанит гнев моря своей неуступчивостью. Лучше казним одну ведьму и закроем дело. Народ будет рад, я – тоже.

- А все твои братья нет! Она нам идеально подходит, чтобы замкнуть круг.

- А я вам, значит, не подхожу?

- У нее есть особое предназначение, - поделился впечатлениями Орвел. – Только не знаю пока какое...

- Ты ошибся, скорее всего! – осекла его Орнелла.

- Тогда мы все ошиблись!

- Поэтому правлю я, а не вы. Всем моим братьям в отличие от меня не хватило ума, чтобы встать во главе страны. И вот я первая женщина, которая тянет на себе султанитскую державу. А вы мне еще перечите!

Огневицы что-то гневно зашипели, откидывая снопы искр.

- Они сообщают, что водяные за нами наблюдают. Целые полка морген под окнами, - перевел язык огненной феи Орвел. – Скоро они вызовут сильнейший шторм.

- И хорошо! Казнь ведьмы в такое время всех отвлечет. Я уже велела разложить костер на площади.

- Казнить такую милашку! – возмутился Орвел. - Лучше отдай ее мне!

- Разве прошлую фаворитку ты не задрал во время любовных игр когтями?

- Я стал аккуратнее.

- С этой я так обойтись не дам. Даже если вместо нее я отловлю и отправлю на сегодняшний костер какую-то старую цыганку-гадалку. Эта рыжая девчонка всё равно не годится для твоих когтистых развлечений. Ее ты не получишь!

Орнелла о ней печется? Что-то тут с подвохом. Фиона с трудом соображала спросонья, что тут происходит, и кто стал править страной после гибели короля. Но слово «костер» ее сильно перепугало. Она вздрогнула всем телом.

- Она просыпается! – определил Орвел. – Я отнесу ее наверх в апартаменты моей бывшей невесты.

- Ты клялся, что больше не возьмешь к себе блудниц.

- Эта невинная. Я чую.

- Она ведьма, - упрямо гнула свое Орнелла.

- Точно нет. Что-то волшебное в ней есть, но точно не ведьминское.

- Зато на костре сгорит как ведьма!

- Почему бы тебе не оставить ее нам? – уламывал Орвел. - Комната погибшей невесты наследного принца всё еще пустует и, очевидно, будет пустовать вечно. Где найти таких невест, которым не жалко отдать жизнь за женихов?

- Вы же не хотите посвататься к простолюдинке?

- Ну, нет, конечно, - Орвел замялся. – Но она могла бы нас развлечь.

Фиона испугалась. Почему-то развлечения неизменно ассоциировались для нее с царапинами и когтями, а еще дикой болью. Если б не поход в горы... Ох, и зачем только ее туда понесло? Не зашла бы туда, не оказалась бы в темнице.

Орнелла вдруг наклонилась над ней и стала перебирать ее спутанные волосы.

- Рыжая, а веснушек нет! – почему-то Орнеллу этот факт насторожил.

Да, веснушек у Фионы не было и нет. И что с того? Обычно у рыжеволосых они бывают, но кого-то пронесло. Радоваться надо, а не огорчаться! Что веснушки, что прыщи – всё дефект кожи. Фиона была рада, что не приходится замазывать веснушки самодельными белилами из муки, на рыночные средств не хватало. А вот Орнелла даже разозлилась.

- Помнишь, пророчества о рыжей бестии, которая... - она вцепилась в рукав брата.

- Ч-ч-ч! – он бросил быстрый взгляд на Фиону, которая не вытерпела и раскрыла глаза.

- После костра воспоминания тоже обращаются в пепел, так что пусть себе слушает! – взмахнула Орнелла унизанной перстнями рукой и величаво выпрямилась.

- Но поставить пробки было бы не лишним! – заметил Орвел.

Фиона ощутила блокировку в ушах, но ненадолго. Вначале не было слышно ничего. Она могла лишь видеть, как агрессивно раскрываются пухлые губы Орнеллы, и как отрицательно мотает головой ее брат. Потом снова стали слышны обрывки фраз.

- Что значит - не умеешь? Ты умел! Нужно лучше учиться!

- Это Сепфора плохой учитель и слишком жгучий.

- Она лучшая, поэтому и огненная.

Уж не об огневице ли они? Та шипела в паутине из огня, зависнув над головой Орнеллы. Миг и ее рыжие пальцы потянулись к короне на голове Орнеллы, от чего металл накалился. Орнелла вздрогнула и быстро отошла в тень. От ее прядей пошел дым.

- Воровки! – шикнула она на огненных фей. – Отправлю и вас на костер за неуважение к королеве!

Феи лишь ехидно рассмеялись.

- Тогда утоплю! Отдам вас моргенам в качестве дани!

Вот тут даже пламенные феи притихли и поспешили уползти подальше. Без них сразу стало темно. Лишь драгоценности Орнеллы источали немного золотого сияния, да еще факелы стражников рыжели за решетками вдалеке.

- Я приглашу Сепфору снова, - пообещала Орвелу Орнелла.

- Только ее драконов больше не приглашай! – воскликнул он.

- Они, как ее шлейф. Всегда рядом.

- Шлейф-змея, еще терпимо, но пусть драконью стаю с собой не приводит!

- Пусть она тебя муштруют и всех братьев, кроме Конрада. А то ему она начала строить глазки. Не люблю, когда при мне флиртуют с моими же братьями.

- Мы не твоя собственность!

- Нет моя! А иначе...

Она показала когти. Птичьи на женских руках! Фиона содрогнулась.

- Да, понял-понял! – отмахнулся ее брат.

Кажется, Фиона утратила единственного своего защитника. Орвел сдался. Новоявленная королева Султанита снова нагнулась над Фионой и больно дернула ее за волосы.

- Она рыжая! Все рыжие - колдуньи. Их надо пытать и сжигать.

Фиона не успела ничего возразить, да ее возражений никто бы и не послушал. Орнелла уже кликнула охрану.

Стражники тут были пустоголовыми в буквальном смысле. Их будто в лунатиков обратили. Двигались они, как механизмы.

- На костер ее! – приказала Орнелла. – И побыстрее!

- Так нечестно! – завопила Фиона, когда руки, закованные в латы, схватили ее, оставляя синяки. - Я не ведьма! Это ты ведьма!

Лицо Орнеллы стало ледяным, она шагнула к наводившей смуту приговоренной. Лишь ее антрацитовые глаза неистово полыхали гневом. Сейчас она нападет!

- Милая! – Орнелла приблизила губы к ее уху, будто собиралась поцеловать в щеку на прощание. – Никогда не путай ведьму с оборотнем!

И птичьи когти скользнули по ее плечу, ставя царапины, как клеймо.

Фиона вскрикнула уже от боли, а не от возмущения. Ее протащили вверх по лестнице и дальше по роскошному коридору замка, который, как оказалось, вел через сложную сеть галерей и балконов, напрямиком к лобному месту.

По пути как назло встретился Кондор. Красивый, как рассвет и обозленный, будто сам черт.

- Что тут творится! – в ярости крикнул он.

И стража, и Орнелла мигом перед ним спасовали. Надо же! Они его боятся? Фиона затаила дыхание. Может, он ее выручит. Хотя вряд ли! Она с первого взгляда ему не понравилась. А вот у нее при виде него сердце забилося, как птица в клетке.

Как же он красив! И как недоступен! Другим братьям Орнеллы она нравится, а ее тянет к тому, кому на нее наплевать.

- Всего лишь казнь ведьмы, которая извела своей черной магией короля! – прокомментировала Орнелла.

- Всего лишь одной ведьмы? – Кондор глянул на Орнеллу так, будто ждал, что на костер сейчас потащат и ее. – Правда, самое большее зло это если ведьме дать распоясаться так, что она сядет на трон и будет управлять целой страной?

- Заткнись! – шикнула на него Орнелла. – Помни о приличиях и договоренностях!

Кондор взвесил свои шансы на победу в дебатах и молча кивнул. Фиону потащили дальше.

Огненные феи уже летали над площадью и плевались огнем, образуя большой костер. Палач стоял без дела. И в такой колдовской стране еще жгут ведьм! Тут магия прет из всех щелей.

Какой бес дернул ее подняться в горы и познакомиться с целым колдовским королевским сообществом? Любопытство – отвратительная черта! Ведь именно оно завело ее на костер, да еще и к безответной любви. Она попыталась вывернуться в руках стражников так, чтобы еще раз взглянуть на Кондора. Хотелось, чтобы последним, что она увидит перед смертью, были не злые феи-огневицы, а он.

- Пошли за Рокуэлой или слетай сам! - шепнул Кондор, обращаясь к кому-то, кто парил за окнами галереи.

Фиона не успела рассмотреть подробнее. Ее привязали к плотному шесту и буквально закинули на уже горящие скирды соломы. Пламя вот-вот поднимется до ее лодыжек. Огневицы весело смеялись, рыжим хороводом, кружа над площадью. Для них казнь была праздником. Полет огненных тел напоминал танец или однотонный фейерверк. Искры отлетали во все стороны. Кто-то в толпе недовольно заругался, когда сноп искр угодил в его семью. Поглазеть на казнь ведьмы пришли все, хотя время было позднее, и на море за площадью собиралась буря. Сама Орнелла наблюдала с высокого балкона. Царственного величия ей было не занимать. Народ ее уважал и снимал перед ней шапки. Женщины присаживались в реверансах, надеясь, что она их заметит. Она действительно местный лидер.

Стоило ей махнуть рукой, и огневицы покорно кинулись раздувать пламя, поползли по скирдам соломы, пикировали на шест, к которому привязана ведьма.

Фиона ощутила, что ступни обожгло. Она горит. Языки пламени лизали ее башмаки. Огневицы кусались. Кондор взирал с башни равнодушно. По крайней мере, он будет самым последним, что она увидит в жизни. Его лицо красиво, как фреска с ангелом. Еще красивее! А сам он еще бездушнее, чем холодные небесные создания. Будто не на казнь, а на пустую площадь смотрит. Хоть бы скорбный вид на себя напустил из вежливости.

Вот Орнелла своих чувств не скрывала. Она готова была аплодировать огненным феям, которые так удачно справлялись с сожжением одной ведьмы, что могли воспламенить всю площадь. Если такая эгоистка будет править Султанитом, то страна обратится в ад. Это уже ад и есть. Фиона скорчилась от боли в плече. Только оборотень мог оставить такие глубокие раны, которые теперь алели на ее коже. У Орнеллы ведь птичьи когти! Что если она и в самом деле оборотень? Тогда хорошо если ее царапины заразны. Вот бы сейчас обратиться в птицу и улететь из костра!

Ступни лизало пламя. И вдруг пошел дождь. Косые струи начали тушить костер. Огневицы недовольно зашипели, но сопротивляться ливню не смогли. Им пришлось улететь назад в замок. Ветер с моря донес рокот волн. Гром и молния возвестили о ненастье, а в толпе промелькнула женщина в белом одеянии. Она напоминала морской призрак. Седые локоны обрамляли молодое лицо. Тяжелые пряди скрепляли гребни из крупных раковин. Сами ее скулы и лоб тоже напоминали по форме морские раковины. Глаза сверкали, как два магических сапфира.

Это она вызывает дождь, определила Фиона. Неизвестно как, но точно она!

Веревка лопнула. Как вовремя! Палачу и стражам как раз пришлось убраться с площади, на которую накатили волны из моря. Такого наводнения тут еще никогда не было. Хоть Фиона и освободилась, но плавать она не умела.

Однако белая женщина ее поманила. На опустевшей площади она еще больше походила на привидение.

- Иди за ней! – зашептали голоса из дождя.

Фиона ахнула. В струях проступали очертания лиц и фигур. Это же призраки дождя, о которых так много твердят. Если увидела их, то не миновать несчастья. Только Фиона и так уже оказалась в беде. Терять ей нечего.

Орнелла исчезла с балкона. Наверное, не хотела намочить прическу. Огневицы недовольно шипели на духов дождя, выглядывая из замковых окон-бойниц. Тут они нашли достойных соперников. Духи дождя оказались не менее проказливыми. Они водили хоровод у стен и плевались в огненных фей студеной водой. Некоторые из дождевых призраков вцепились в Фиону.

- Рыжая, как огонь, - завывали они. – Огонь надо гасить.

Ее окатили водой.

- Отпустите ее! - скомандовала белая женщина, когда они попытались утопить Фиону в лужах.

Духи послушались.

- Пойдем! – незнакомка протянула ей руку. Сама она не шла, а ступала по воде, залившей площадь.

Страшно идти с ней. Она точно колдунья! Но как еще спастись? Вдруг за ней отрядят погоню из королевского замка. Нужно бежать! Но куда бежать? Выход был один. Кинуться в волны. Но как раз на них и качалось нечто, похожее то ли на раковину, то ли на причудливую ладью. В нее и затащила Фиону незнакомка. Как оказалось, раковина способна передвигаться, как по морю, так и по залитой лужами мостовой.

- Она живая! – вскрикнула Фиона, поняв, что раковину поддерживает нечто вроде быстрых лапок.

- Не переживай! – успокоила ее незнакомка. – Всё лучше, чем костер.

Пусть в этом она и была права, но утонуть Фиона тоже не хотела, как и достаться в лапы чудовищному морскому царю. Но беспокоиться долго не пришлось. Раковина проплыла немного, а потом выползла из волн и понеслась по тропинке, залитой дождем. По лужам она скользила еще быстрее, чем по волнам.

Фиона даже не посмела спросить у незнакомки, куда они направляются.

Глава 5

Морская колдунья

Едва султанитский замок скрылся из вида, как беловолосая женщина облегченно вздохнула. Было заметно, что визит на площадь дался ей с трудом. Фиона с подозрением поглядывала на спутницу. Ее как будто принесло море. Повозка из огромной раковины скользила то по дождевым потокам, то по прибрежным волнам, оставляя вокруг себя вихрь пены.

- Спасибо, что ты меня выручила, - пролепетала Фиона, хотя опасалась, как бы незнакомка не завезла ее в очередной капкан.

- Благодарю мою неприязнь к султанитской династии, а не меня саму, - спутница расправила складки на своем белом одеянии, которое зашуршало словно морская пена, и вновь возникло ощущение, что эта стройная женщина всего лишь часть моря типа нимфы волн или наяды.

- Кто ты?

- Я Рокуэла.

Не это ли имя произнес Кондор, когда посылал за кем-то? Но если она недолюбливает всю султанитскую династию, то почему откликнулась на его призыв? Что-то тут не сходится.

- А я Фиона.

- Мне уже о тебе донесли. Ты девушка, которая приглянулась сразу всем султанитским принцам.

- Приглянулась? Они меня чуть не растерзали, - Фиона осеклась. Стоп! Ее чуть не задрали птицы, а не принцы. Воспоминания путались. Голова кружилась от быстрой езды. Если б в раковину были запряжены какие-то кони или рыбы! Но нет же! Она передвигалась сама и напоминала сани, скользящие с заснеженного склона с невероятной скоростью.

Белые локоны Рокуэлы развевались по ветру и напоминали снежный вихрь. Лицо у нее было приятным, но скулы и лоб, повторяющие форму рифленых раковин, немного настораживали. Вероятно, она морская фея. Лишь у тех могут быть такие своеобразности.

Пока Фиона размышляла, они доехали до домика из ракушечника, воздвигнуто на крохотном островке. Все многочисленные изгороди, заборы и калитки около него были сделаны из костей морских обитателей: рыб, сказочных морген и даже русалок. Фиона ахнула!

- Не смущайся так! – Рокуэла помогла ей выбраться из раковины, оставшейся качаться у берега, будто лодка.

- Это дом морской ведьмы! – Фиона перепугалась.

- А морская ведьма это как раз я! – Рокуэла потянула ее вперед. – Чаще всего меня называют морской гадалкой, потому что я могу предсказывать судьбу, но это уже кличка.

- К ведьме я не зайду! – Фиону охватил суеверный страх.

- А что тебе остается? Будешь упираться - попадешь в когти грифонам. Но заставлять тебя я все равно не стану.

Рокуэла оправила струящиеся юбки и грациозно прошла вперед. Что Фионе еще оставалось делать, кроме как последовать за ней. И страшно найти приют у ведьмы, и деваться больше некуда. На небо даже глянуть жутко. Вдруг Орнелла пошлет за ней грифонов со стальными когтями? Полученные в пещере царапины ныли до сих пор.

Дождь всё продолжал идти. Фиона различила в струях нити перлов, подставила ладонь и удивилась, поймав не град, а настоящие жемчужины.

- Выкинь их немедленно! – потребовала Рокуэла. – Иначе водяные разозлятся. Этот жемчуг лишь для их невест. Ту, которая оставит его себе, утянут на дно.

Фиона послушно разжала ладонь, выбрасывая жемчужины. Они не упали, а растворились в дожде.

Необычные голубые птицы с роскошными хвостами вынырнули прямо из волн и присели на частокол из костей.

- Это мориллы – морские птицы, - пояснила Рокуэла. – Обычно они летают лишь в открытом море. Если вдруг залетят в какое-то королевство, то значит, вскоре оно затонет.

- Надеюсь, они полетят в Султанит! – съязвила Фиона, но горделивые мориллы и не думали туда направляться. В их перьях сверкали настоящие драгоценные камни синего цвета. Одна такая птица стоит целого ларца с украшениями. Фиона изумленно раскрыла рот.

- Не вздумай их ловить! Водяной царь разозлится! – предупредила Рокуэла.

- Я и не думала!

- Мориллы полезны не красотой, а силой. Они отпугивают духов дождя и ветра, поэтому одна из них всегда летает со мной.

Рокуэла прошла к домику. Мосты из черепов вели к нему сразу со многих сторон, от чего дом напоминал громадного паука, зависшего над морем на собственных ножках-мостах. Лишь с одной стороны высился безобидный мост из раковин. Он не так пугал, поэтому Фиона выбрала его. Но и тут она наткнулась на скелет русалки, застрявший, как украшение, в перилах из раковин.

- Что с тобой? – удивилась Рокуэла. - Ты никогда не видела живых русалок?

- Я даже мертвых вижу в первый раз, - Фиона зачарованно провела пальцем по костям русалки и поранилась об острые насечки. На ребрах людей таких насечек не было. Человеческие скелеты она видела в заброшенных склепах и на неухоженных кладбищах. Скелеты морген от них сильно отличались. Например, черепные коробки, свитые до ушной области в форме раковины, точно принадлежали морскому жителю.

- А я люблю их умерщвлять или использовать для магии, - похвастала Рокуэла.

- А морской царь не накажет тебя за то, что ты с ними сделала?

- С морским царем у нас особая договоренность! Он не трогает меня, а его. Но было время войны и между нами с ним...

Скелет русалки внезапно ожил и оскалится. Фиона вскрикнула. Она не подозревала, что изгородь живая. Скелеты, из которых она сделана, казались мертвыми.

- Так ты зачаровала морген и русалок?

- Только тех, кто сам первый на меня напал.

- Я думала, ты их убила.

- Окончательно их убить нельзя. Они же бессмертны.

- А ты?

Рокуэла напоминала бессмертное создание. Хотя она и выглядела моложавой, но седые волосы и древняя мудрость в глазах выдавали в ней очень старую женщину.

- Слишком щекотливая тема, - жеманно отмахнулась она. – Знаешь, что женщину не принято спрашивать ни о ее возрасте, ни о ее смертности.

Наверняка, многие колдуньи хотят быть бессмертными, поэтому такой вопрос может их обидеть. Взять, к примеру, Орнеллу. Спроси ее, смертна ли она, и получишь резкую отповедь, да еще и истерику. Многим высокомерным женщинам хотелось бы считать себя исключительно бессмертными феями.

Внутри домик ведьмы оказался еще более пугающим. Тут приготавливались снадобья из сомнительных ингредиентов, висели пучки черных трав, в бутылках вместо моделей кораблей были заточены радуга и миниатюрный шторм. Это волшебство! Фиона подошла к окну, чтобы потрогать гирлянду из сушеных морских звезд. Тут же из пелены дождя на нее осклабились

стаи агрессивных дождевых духов. Они парили над мостами. Каждый размером не больше кошки, зато ярости в них хватало на льва. Один дух попытался вцепиться в руку Фионы и окатил ее соленой водой.

- Закрой все окна! – резко скомандовала Рокуэла, правда, они и сами от ее повеления разом защелкнули ставни, будто дом был одним живым организмом, которым морская ведьма управляет.

- И не выглядывай наружу, иначе духи дождя найдут способ прорваться сюда и тебя растерзать!

- Но почему? – недоумевала Фиона. Что она им такого сделала?

- Ты рыжая! – указала на ее растрепанные кудри хозяйка домика так, будто этим всё объяснялось.

- И ты тоже против рыжих, как Орнелла, потому что все рыжие ведьмы и т.д. и т.п.

Можно подумать духи дождя сами не колдовские создания!

- Дело не в предании о рыжеволосой карательнице! Пряди твоих волос по цвету напоминают настоящий огонь. А духи дождя ненавидят всё огненное и стремятся уничтожить.

Верно! Она помнила, как яростно они набросились на огневиц, и те их испугались. У духов дождя действительно есть сила победить огонь.

- А что за предание о рыжей карательнице? Я никогда о таком не слышала! – Фиона оглядывала камин, почему-то полный водой и закрытый стеклянным экраном. Внутри него будто в аквариуме томилось какое-то жуткое морское существо. Настоящее чудовище! В разных склянках, выставленных на полках, тоже были заточены водяные твари: медузы, скаты, осьминоги и много невообразимых существ, названий которых Фиона не знала. В одном флаконе мерцали настоящие звезды, будто Рокуэла сумела снять их с небес.

Фиона попыталась откупорить бутылку, но хозяйка домика ее остановила.

- Не смей!

- А что внутри? Звезды?

- Ты когда-нибудь слышала истории о людях, которые выпустили джиннов и поплатились за свое любопытство!

Фиона не хотела, чтобы ей читали нотации, поэтому послушно поставила флакон назад.

- Переночевать можешь тут! – Рокуэла бросила одеяло на узкую койку из тростника. – Я ночью поплыву по делам, поэтому ты меня не стеснишь. Но ничего не трогай, пока меня не будет, иначе последствий потом будет больше, чем от войны. Заточенные в склянках силы опасны.

- Ясно! – Фиона дала себе зарок ни к чему тут больше не прикасаться. Пострадать или выпустить на волю водяного беса она совсем не хотела.

- Пока дождь не кончился, побеседуем немного, - хозяйка указала на стулья и столик, слепленные из раковин. Ширма рядом с ними тоже была облеплена ракушками, как барельефами.

- Ты смогла вызвать дождь, а велеть ему перестать лить не можешь? – догадалась Фиона, садясь на шаткий табурет из ракушек.

- Не всё можно сделать сразу. Одно волшебство, наслоенное на другое это чересчур, - назидательно произнесла Рокуэла. – Если б ты чуть больше знала о магии, ты бы меня поняла.

- Но я не ведьма! Орнелла назвала меня так лишь для того, чтобы отправить на костер.

- Я сама посмотрю на твое прошлое, если захочу, - осекла ее Рокуэла и положила на стол изящное зеркальце в обрамлении из вензелей и ракушек. – В нем отлично просматривается всё, что касается прошлого и настоящего, но вот будущее оно показывает не всегда точно.

- Значит, тебе нельзя соврать, - подытожила Фиона. – Ты же знаешь, что я обычная девушка с мельницы, а не ведьма, и не принцесса, которая могла бы соперничать с Орнеллой.

Рокуэла не дала ей договорить.

- У тебя должен быть какой-то талант! – с интонацией провидицы провозгласила она. – Я это вижу!

- Ну! – Фиона нерешительно пожала плечами. - Я немного умею вышивать гладью и крестиками. А еще неплохо готовлю омлеты из собранных в лесу грибов и сдобные пироги. Ну, а прясть хорошую пряжу кроме меня умеют все крестьянки. Так, что это талантом, наверное, уже не считается.

- Речь о магическом таланте! – оборвала ее Рокуэла. – При чем тут вышивание и кулинария?

- Прости, но о магии я до сих пор и не знала.

- А вдруг нашла у себя на чердаке мельницы старую пыльную книгу, написанную древними письменами, и поняла, что можешь их прочесть, при этом даже будучи неграмотной? Такие книги имеют обыкновение сами окликать тебя по имени или тебя начинает тянуть к ним какая-то неодолимая сила. Так и хочется их раскрыть, даже если они окованы цепями.

- Точно! Была одна такая книга! Нашлась среди старого хлама и мешков с мукой. Вероятно, кто-то из богатых заказчиков ее забыл. Я приняла ее вначале за ларец, потому что переплет был украшен яшмой, а тонкие цепи с замком его оковывали. Мне так и не удалось его раскрыть. Я обменяла ее на новое платье у коробейника.

- Глупая! Ты так собственную голову на что-нибудь обменяешь. Знаешь, какого сокровища ты лишилась?

- Но платье было из настоящего шелка, как у знатной дамы. Коробейник отдал его за ту книгу.

- Та книга могла стать твоим другом и советчиком на целую вечность. Ну и риск с ней, правда, был связан нешуточный, - нахмурилась Рокуэла. – Об этом тоже нельзя умалчивать. Как правило, такие колдовские фолианты попадают в руки исключительно к потенциальным ученикам Школы Чернокнижия. Это такое место вроде затерянного под флёрот незримости черного дворца, где духи обучают юных магов. Учеба там будет стоить тебе души, но ты обретишь вечную юность и силу. Сама в итоге сможешь стать королевой, отняв чей-то престол с помощью чар.

- Я не Орнелла... у меня нет ее замашек.

- Верно! Орнелла такую ценную книгу из когтей бы не выпустила.

- Естественно, яшма ее бы привлекла. Она обожает сверкающие камушки!

- Я не о стоимость переплета! – возмутилась Рокуэла. – Маги самые богатые люди в мире не потому, что копят сокровища, а потому что умеют добывать их с помощью чар. Я знаю чародеев, которые за ночь спускают в игорных домах целое состояние, а наутро снова становятся богаты. Золото будто вырастает у них на ладонях.

- И как же?

- Книга, которую ты продала в обмен на шелковые тряпки, тебе бы все рассказала.

- Рассказа?! Книги не умеют говорить.

- Магические умеют. Кроме великих знаний в них сокрыта страшная сила. Если б на хозяйку такой книги напали и попытались ее утащить на костер, ближайшие дома или горы рухнули бы, погребая всех, кроме тебя.

А вот это действительно заманчиво! Если только Рокуэла не врет и не преувеличивает, то магическая книга ей бы не помешала. Фиона со злорадством представила, как Орнелла велит своим стражам вытащить ее с мельницы, а стены здания и ветрила обрушиваются на головы стражников.

- Погрести напавших под обломками, а самой не пострадать... - мечтательно произнесла Фиона. – Это и есть магия!

- Но учиться поздно. Пропив магическую книгу, в Школу Чернокижия уже не пойдешь – не примут! Книга посылается в качестве проводника и пропуска. Посланника нет. Она находит тебя сама, как птица или призрак. Но отдав ее, ты от всего отказываешься.

Зря Рокуэла ей об этом рассказала. Деликатнее было промолчать. Мысленно Фиона ругала себя, на чем свет стоит. Раньше еще она мирно жила на мельнице. Сейчас деваться совсем некуда. Путь в невидимую для стражей Орнеллы магическую школу был бы очень кстати. Только там можно отсидеться, пока тебя ищут, как ведьму. А когда придет срок окончания учебы, ты выйдешь на волю такой сильной, что мигом снесешь чарами всё государство врагов.

- Жаль, ты раньше меня не предупредила, - вздохнула Фиона. Вряд ли Орнелла оставит жертву. За ней точно пошлют стражей или грифонов. При мысли о последних ей сделалось дурно. Одни жмурки с когтями стоили таких царапин, которые месяц не залечить. А что будет, если птицы решат ее заклевать до смерти.

- Какой-то дар в тебе есть, и он независим от учебы, - на глазок определила Рокуэла. – Только не могу понять, в чем он выражается.

- Я могу видеть призраков, - Фиона припомнила шутов на руинах.

- Это многие могут и без магического дара.

- Но те призраки были яркими, совсем не типичными для привидений.

- А ты смогла заставить их тебе служить? Они выполнили какую-то твою просьбу или поручение? Может, утянули в свой хоровод и поделились запредельными тайнами?

Фиона скорбно покачала головой. Похоже, она бездарна. А неплохо было бы натравить призраков-шутов растерзать Орнеллу. Они бы долго над ней глумились перед расправой. Они ведь шуты.

- Покажи руки! – Рокуэла осмотрела ее ладони. – Все в царапинах! Я конечно не хиромантка, но вот эта отметина похожа на линию обогащения... Скажи, тебя привлекает золото.

- Золото? – Фиона призадумалась. Стоит ли упоминать о том, что ее как магнитом притянул вид золотых орлиных перьев? Из-за этого ведь вышло столько неприятностей. Лучше было не ходить за орлом. Тогда бы не встретила бесчувственного Кондора, хищных принцев и злую королеву.

- Ну же! – настаивала Рокуэла. - Может, слышишь пение монет, или они сами запрыгивают к тебе в карман, выскакивая из чужих кошельков. Тебе стоит пройтись по торговой площади и это проверить.

- Не стоит! Такой талант, даже если он есть, меня от грифонов Орнеллы не уберезет.

- Зато ты сможешь разжиться состоянием и нанять собственное войско для защиты, купить собственную крепость, которую я огражу магией.

- Я... - Фиона пыталась как-то объяснить то, как обнаружила кубышку под руинами. – Кажется, меня привлекает только то золото, которое зарыто в земле. Я вижу ореол сияния в том месте, где оно зарыто. Если только это не произошло со мной один-единственный раз по счастливой случайности. А может, призраки руин мне подсказали...

- Кладоискательница! – обрадовалась Рокуэла. – Это хороший дар, но с ним тебе не обойтись без помощников. Часто золото бывает зарыто слишком глубоко, чтобы ты самостоятельно смогла его вытащить. Есть магия, которая заставляет расступаться землю или волны. Освой ты ее в магической школе, и смогла бы своими силами достать клад даже с морского дна.

- Не напоминай мне о том, как много я потеряла, что не пошла учиться! А то я сейчас разрыдаюсь!

- Не горюй! Видно твой талант был не столь велик, раз ты не разгадала предназначения книги. Вероятно, Орнелла вцепилась в тебя лишь из-за пророчества о рыжих.

- А что за пророчество? – Фиона только сейчас заметила, что одна голубая мориолла вальяжно устроилась наверху затопленного камина.

- Она – не шпионка, - кивнула на птицу Рокуэла. - Итак, о рыжих... Деликатная тема! Есть пророчество, что всю султанитскую династию погубит одна рыжая девушка. Определить ее можно по наличию веснушек, а еще по ее умению общаться с душами покойных.

- То есть с призраками? – Фиона припомнила шутов и трупы в карете. С последними она общалась. Если только ей не показалось.

- А общение с мертвецами во снах тоже считается?

- Ну, если это частые сны...

- А если покойница, предупреждающая об опасности, приснилась мне всего один раз?

- Тогда это мог быть всего лишь пророческий сон. Такие сны снятся многим людям, которым грозит беда. А тебе ведь грозила казнь.

- Смешно! У нее волосы, как огонь, но сама бы она погибла от огня, - пробурчал рогатый череп моргена, лежащей возле стола и скрипуче расхохотался.

- Помолчи! – шикнула на него Рокуэла и пояснила. – Это мой советчик.

Еще у нее, как оказалось, жили волшебная рыба, ежеминутно менявшая окрас чешуи, живая раковина, умевшая дивно петь и странное существо вроде медузы, подметавшее щупальцами пол.

Больше всего Фионе понравилась раковина. Из нее исходил такой сладкозвучный поющий голос, будто внутри заточили сирену.

- Тебе придется остаться тут со мной и моими питомцами, - сделала вывод Рокуэла, заслышав в шуме дождя шелест огромных крыльев.

- А не лучше ли мне вернуться назад на мельницу? Не хочу вас стеснять.

На самом деле она перепугалась. Изгородь из живых медуз, черепов морген и костей русалок кого угодно впечатлит. Да еще и существо в аквариуме-камине!

- Орнелла найдет тебя на мельнице. Грифоны никогда не отпускают своих жертв, а их невест не отпустит морская магия.

- Разве грифоны – морские птицы?

- Всех птиц, которые способны совершить перелет через море, можно отнести к разряду морских. Особенно тех, которые у моря поселились.

Тут она права. Замок Орнеллы и ее братьев стоит у кромки прибоя. Он будто скала, выросшая из прибрежных волн. Это точно не случайно.

- Ты уже в курсе, что на всю султанитскую династию наложено страшнее проклятие, - Рокуэла будто только сейчас об этом вспомнила. Она крепко сжала в руках какой-то амулет из перьев и раковин. Кажется, перья были орлиными.

- Они теперь лишь наполовину люди, а наполовину грифоны. И каждая невеста или жених, которого изберут дети проклятого султанитского короля, тоже будут вынуждены обратиться в грифонов. А там уже судьба решит: погибнут они во время первого превращения или привыкнут к птичьему оперению.

Барабанный стук дождя стал таким неприятным, будто в уши вонзали иголки. Фиона почему-то не удивилась и не усомнилась в словах морской ведьмы. Орнелла упомянула об оборотнях не случайно. Игра в жмурки с когтями тоже не была случайностью.

- Значит, все птицы могут превращаться в грифонов? А Кондор тоже?

Рокуэлу не удивило, что Фиона интересуется самым красивым из принцев.

- Он единственный – невинная жертва. От султанитской крови в нем лишь половина, но к облику золотого орла он привык настолько, что сам стал хищником.

Золотой орел это он! Вот почему она им так увлеклась, что забралась в пещеру! В обаянии Кондору было не отказать. В каком бы облике он не находился, он запросто пленял девичьи сердца.

- Обратни не сказка, - Рокуэла по-своему истолковала ее печаль. – Ты можешь не верить в то, что человек способен обратиться в волка, в медведя или в хищную птицу со стальными когтями, но не поверить в силу проклятия нельзя.

- Боюсь, что для плохих людей проклятие может стать благословением. Если Орнелла сумеет обратиться в хищную птицу, то она растерзает всех.

- Она умеет, - ошарашила ее Рокуэла. – Все дети короля умеют обращаться в птиц. Кроме оборотничества у каждого из них развивается какой-то волшебный дар. Кондор, например, может понимать, о чем сообщает ветер. А еще он легко переводит речь духов дождя, огня и даже снега и льда. Он самый одаренный из королевской семьи.

- И самый злобный!

- Конрад не злой! Он просто не хочет, чтобы кто-то еще стал жертвой, поэтому никого не привечает. Наверняка, он пытался тебя прогнать, когда ты сунулась в орлиное гнездо.

- Это он позвал тебя, чтобы ты навсегда увезла меня подальше от принцев-орлов? – догадалась Фиона. Вряд ли это признак доброты. Скорее всего Кондор испугался, что его братья увлекутся крестьянкой. Тут он с Орнеллой был заодно. Вот два сноба!

Ей почему-то нестерпимо захотелось снова кружиться в танце со всеми принцами, а потом в полете вместе с птицами. Что за мысли лезут в голову? Будто кто-то их ей посылает нарочно.

- Они разыскивают тебя, - поняла Рокуэла. – Закрой сознание для них!

- А иначе они меня растерзают?

- Пока ты со мной у них нет шанса. Если тебе некуда от них деться, то нам стоит объединиться против них. Но чтобы помочь мне, ты должна ненадолго вернуться в замок и обмануть принцев, внушив им, что ты тоже по ним скучала и готова даже принести себя в жертву ради них. Это рискованно, но игра стоит свеч.

Фиона засыпала на ходу. Прозрачные глаза Рокуэлы ее очаровывали. Морская ведьма точно не молода, но ее кожа такая юная. Каких только магических приемов она не знает? Союз с ней это сила или гибель?

- Чего ты хочешь от султанитской династии? – зевая, спросила Фиона. – Их полного уничтожения?

- Мне всего лишь нужно вернуть возлюбленного. Его заточил где-то король Султанита.

- Король Султанита мертв. Теперь там правит королева.

- Королева? – Рокуэла еще об этом не знала. Наверное, не заглядывала в свое зеркало.

- Я точно слышала. Королевой провозгласили Орнеллу.

- Тогда самое страшное случилось. Неужели никто из братьев не настоял на своих правах на трон?

- Никто!

- Надо же! Самое слабое звено оказалось самым прочным. Еще полгода назад я бы на Орнеллу и раздавленную раковину не поставила. Править должны были либо Орвел, либо Кондор.

- Разве Кондор старший? – Фионе он показался самым юным.

- Младший, - подтвердила Рокуэла. – Но я усмотрела в будущем, что править страной должен он. И это логично. Он рассудительный и сдержанный. Он стал бы хорошим противовесом для агрессии братьев.

- Не всем пророчествам суждено сбыться, - философски заметила Фиона.

Вероятно, оно и к лучшему. Стань Кондор королем, и разбитым девичьим сердцам не было бы счета. Ее вот сердце он уже разбил. Фионе хотелось бы приручить его хоть в виде золотого орла, но он был недосыгаем.

- Обдумай пока мое предложение! – Рокуэла вплела себе в волосы причудливые украшения из монет и ракушек, и приготовилась отправиться в ночное путешествие.

Фиона поняла, что нельзя спрашивать, куда она направляется. Это было тайной.

Глава 6

Налёт

Ночь в окружении жутких морских существ сахаром не была. Фиона даже не знала, где лучше переночевать: под открытым небом, рискуя попасться в когти грифонам или в доме, где полно морской нечисти. Едва Рокуэла ушла, морген в аквариуме стал агрессивен. Какие-то странные крохотные существа ползали по полу избы. А раковины перешептывались хриплыми монотонными голосами, подобными шуму прибора:

- Ставлю вечность на то, что грифоны за ней вернутся.
- Они никогда не оставляют свою жертву.
- Даже железные двери ее от них не уберегут.
- Но есть один амулет, который служит защитой даже от птичьих когтей!

Неужели они толкуют о том причудливом амулете из перьев, который лежит рядом с ними на полке. Фиона инстинктивно схватила его и надела себе на шею. Любая защита лучше, чем никакой. Хотя, похожий амулет она заметила на шее Орнеллы. Вероятно, он все же не защитный, а колдовской.

Двустворчатая раковина, лежащая на столе, вдруг засияла, раскрылась, обнажая крупную жемчужину внутри, которая переливалась всеми цветами радуги. Из раковины полился чудесный поющий голос. Наверное, он обладал свойством гипнотизировать, потому что под пение раковины Фиона тут же заснула.

Проснувшись она от грохота, подобного землетрясению. Рассвет выдался серым и пасмурным, а с неба словно падали камни, которые ударялись о крышу домика. Фиона занервничала. Казалось, что дом стонет под пятой великана, который вот-вот его снесет.

Стены тряслись, а по окнам царапали острые птичьи когти.

Это же грифоны! Они налетели на домик морской ведьмы со всех сторон. От хлопанья их крыльев стояло эхо в ушах. Когти скрежетали по оконным стеклам, но выдавить их не могли.

- Они ищут упущенную жертву, - донесся шепот с полка. Это опять переговаривались раковины.

- Как они сумели разглядеть дом внизу? Обычно, когда пролетают над нами, они его не видят!

- Верно! Там где прижилась морская магия, они слепы. Они ведь тоже пленники подводного царства.

Фиона вздрогнула, услышав последнюю фразу. Раковины произнесли ее с мрачной торжественностью.

- Кто такие пленники подводного царства? – спросила она, но ни одна из раковин не удостоила ее ответом.

Фиона даже обиделась. Раковины такие болтушки, когда нужно поговорить между собой, а с человеческой девушкой вступить в разговор они не хотят. Или им запрещено?

- Подойди к окну! – внезапно позвал знакомый голос.

Фиона обернулась. За одним из окон парила громадная величественная птица. Грифон! Причем коронованный грифон! На его пернатой голове совершенно точно поблескивал золотой венчик с зубьями, очень похожий на королевскую корону. И вот это уже не грифон, а принц Орвел, который стоит за окном и робко манит ее к себе.

Фиона нерешительно двинулась к нему. Ее подкупило то, что Орвел ведет себя, как влюбленный, который пришел петь серенаду под окнами избранницы. Только вот у него нет с собой

ни лютни, ни мандолины, а острые стальные ногти на его руке напоминают когти грифона. Зато корона у него на лбу великолепная. Фиона томно вздохнула. Почему-то она мигом позабыла все обиды и даже то, что ее собирались казнить. Сейчас Орвел выглядел красивым, как никогда. Только глаза у него лихорадочно блестели.

- Впусти меня! – попросил он. Стоять на мостах возле дома ему было очень неудобно. Там мало места и скользко, а еще кости русалок и морген могут исколоть.

- А ты сам не можешь войти?

Орвел печально покачал головой.

- Тут всюду морские заклятия. Они меня не пускают. Но ты можешь впустить. Ты особенная! Поэтому мы все не можем без тебя жить. С тех пор, как ты пропала, всех принцев мучат жажда и бессонница, которые ни от чего не проходят.

- Но вы собирались сжечь меня, как ведьму, - напомнила Фиона.

- Это Орнелла, а не мы. Больше мы ей такого не позволим.

Стоит ли ему поверить на слово? Фиона сомневалась. Он ведь оборотень. Она только что своими глазами видела, как из грифона он обратился в человека. Но он принц и довольно привлекательный. Недавно у нее развилась слабость к принцам. Наверное, все деревенские девушки чрезмерно подвержены очарованию знати.

- Я не могу тебя впустить, - честно призналась Фиона. – Ведь это не мой дом.

- Тогда сама выйди ко мне! – он поманил ее настойчивее. – Скорее! Пока не вернулась Рокуэла.

За его спиной на мостах уже обращались из грифонов в принцев другие братья. Может и Кондор с ними? Фионе нестерпимо захотелось еще раз его увидеть.

Она бросила опасливый взгляд на зловещих питомцев Рокуэлы. В домике морской ведьмы ничуть не менее опасно, чем в обществе принцев-грифонов.

Фиона решила выйти к ним. И никто ее не тронул! Даже Орвел прятал от нее руки со стальными когтями, чтобы не оцарапать.

- Так приятно, что ты снова в нашей компании! – лучезарно улыбнулся он. – Обещаю тебе, что в жмурки мы больше играть не станем.

- Жмурки это для жертв, - подтвердил один из его братьев.

- А ты не жертва! – поддакнул Орвел. – Ты наша дама!

Дама? Он разве не видит, что она всего лишь крестьянка? Или ему важнее какой-то внутренний магический свет, который он в ней углядел.

- Хочешь прокатиться на спине грифона? – внезапно предложил Орвел.

- Ты серьезно? – Фиона не успела вырваться. Старший принц обхватил ее за талию и протанцевал с ней по мосту из костей русалок. Миг, и они кружились в танце уже над морем. Фиона даже не поняла, как они успели сойти с моста. Внизу под ее ногами бурлили волны. Отпусти ее Орвел сейчас, и она упадет и утонет. Под мостами, наверняка, глубоко, а плавать она не умеет.

Орвел вдруг рассмеялся, как безумный. Наверное, он все же хочет ее утопить. Зря она ему доверилась! Принц подкинул ее в воздухе, как легкую игрушку. Сейчас она упадет! Только вместо холодных волн, Фиона упала прямо на загривок громадной птицы. Орвел успел перекинуться в грифона в один миг. Другие принцы, оставшиеся внизу, тоже обращались. Фиона заметила, что у каждого из них на шее по такому же амулету, как тот, который она нашла у Рокуэлы.

Орвел уже нес ее вперед, обгоняя ветер. Другие грифоны догоняли сзади. От взмахов их крыльев небо стало черно. Фиона сосредоточила взгляд на коронованной птичьей голове, которая теперь находилась в миллиметре от нее. Она держалась за мощную шею грифона так крепко, как только могла. Обычную птицу она бы уже придушила, но для Орвела ее прикосновение было едва ощутимым. Он что-то тихо гоготал, пролетая над волнами.

Радуга вдруг оказалась прямо под ними. Она сплеталась и расходилась множеством новых радуг. Фиона не сразу поняла, что это радужные мосты фей и эльфов, о которых ходят столько легенд в народе. Она всегда считала их вымыслом сказочников и вот увидела своими глазами!

Грифоны пролетели над мостами. Фиона заметила, что на одном из радужных мостов празднично прогуливаются какие-то крылатые фигуры.

Море внизу начало бурлить. Поднимался шторм! Сверху можно было наблюдать, как громадные валы ломают утлые рыбацкие лодчонки. Грифоны начали играть, легко перекидывая Фиону с одной спины на другую. В считанные минуты она пролеталась на заливке каждого из принцев-грифонов. Иногда ей становилось жутко. Особенно, когда буря внизу крушила корабли.

- Опустимся на борт какой-либо купеческой каравеллы, чтобы поиграть с мореплавателями? – различила она слова в птичьем клекоте.

- Не сегодня! Шторм и так уже с ними играет!

Один громадный вал чуть не накрыл грифона, на спине которого летела сейчас Фиона. Птица, несущая ее, в последний миг успела подняться в небо выше.

- Грифоны могут донести тебя до звезд, но они же могут и убить, – стоял в голове далекий шепот Рокуэлы, которой сейчас не было рядом. Наверное, просто кажется.

Фиона смеялась, когда грифоны опустили ее на песчаное побережье, снова обратились в принцев и начали вальсировать с ней каждый по очереди.

- Она до сих пор жива и цела! – провозгласил Орвел. – Это наша победа! Хорошо иметь хотя бы одну подругу на нас всех, которая не боится того, что мы оборотни.

- Магия может сказаться на ней позже, и она тоже спрыгнет со стены или обрастет перьями, как гнойниками, или зачахнет! – начали перечислять опасности другие принцы, но Орвелу было все равно.

- Они перестраховщики, – объяснил он Фионе.

И тут ее вдруг привлек золотистый свет. Он как магнитом потянул ее к себе, и она высвободилась из объятий Орвела.

- Вон там! – Фиона указала под большой валун.

- А что там? – удивился Орвел. – Просто камень лежит.

- Он весь светится!

- А я ничего такого не вижу.

- Я точно вижу свет вокруг валуна, – настаивала Фиона.

- Вероятно, на нем недавно сидела русалка. Тогда на поверхности могли остаться следы ее магии.

- А под камень заглянуть нельзя? Под ним точно что-то спрятано.

Фиона зажали уши. Ей почудилось, что она слышит прямо здесь на побережье перестук гномовых молоточков.

- Как пожелаешь, красotka! – Орвел захотел услужить ей и одним легким нажатием руки легко сдвинул с места громадный валун.

Фиона поразились. В одном Орвеле силы больше, чем в великане. А на что он способен вместе со всеми своими братьями, которые тоже, судя по всему, обладают магической силой! И все они вместе не могут свергнуть одну Орнеллу! Что же в их сестре такого особенного?

- А ты права! – Орвел обнаружил под валуном глубокую ямку, в которой что-то заманчиво блестело. Спустя минуту он вытащил громадный ларец, полный роскошных золотых украшений и старинных червонцев. Массивная крышка ларца была выкована в форме какого-то фантастического города и украшена самоцветами.

- Наверное, русалка спрятала, – забеспокоился Арчибальд.

- Лучше их не трогать, – согласился с ним Теренс.

- Такие находки сулят беду и привлекают мстительных призраков, - поддакнул Лестан.
 - Лучше положи назад, - посоветовали несколько принцев сразу.
- Но Орвел не хотел расставаться с находкой.
- Пусть Фиона примерит, - предложил он.

Фиона засомневалась. У нее простенькое платье. Такие великолепные короны и ожерелья к нему не пойдут, но примерить всё равно захотелось. Тут всё равно никого нет. Никто не увидит. Кругом пустое побережье. А принцы-грифоны не в счет. Они ведь все хотят быть ее кавалерами. А с кавалерами можно всё то, чего нельзя с другими. Традиции были отброшены. Крестьянское платье украсили замысловатые броши и ожерелья. На голову Фионе Орвел надел роскошную корону с рубинами и жемчугами. В ларце и зеркальце нашлось. Его ручка, задник и рамка тоже были из чистого золота. Вензеля на крышке ларца были похожи на арканские гербы, а Арканы это государство которого давно уже нет. По легенде его затопил морской царь. Принцы тоже это заметили и переглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.